

Пермский государственный университет

На правах рукописи

Толкачева Анна Николаевна

Этнорегиональные конфликты в Украине и Молдове

в начале 1990-х годов:

Сравнительный анализ Крыма и Приднестровья

Специальность 23.00.02 – Политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные и
политические процессы и технологии

Автореферат

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Пермь 2005

Диссертация выполнена в негосударственном образовательном учреждении дополнительного профессионального образования «Европейский университет в Санкт-Петербурге» (Институт)

Научный руководитель:

доктор политических наук, доцент Г.В. Голосов

Официальные оппоненты:

доктор политических наук, профессор М.А. Фадеичева
кандидат исторических наук, доцент В.Н. Ракачев

Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный университет

Защита состоится «21» декабря 2005 г. в 15 часов на заседании
Диссертационного совета КР 212.189.36 по политическим наукам в Пермском
Государственном университете по адресу: 614990, г Пермь, ул. Букирева, 15,
Пермский государственный университет, Зал Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ПГУ.

Автореферат разослан 24 ноября 2005 г

Ученый секретарь
Диссертационного Совета,
кандидат исторических наук,
доцент

А.А. Борисов

2006-4
28020

2253251

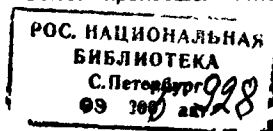
Общая характеристика работы

Актуальность темы. Распад Советского Союза повлек за собой возникновение значительного числа трудноразрешимых проблем, являющихся закономерным следствием дезинтеграции прежде единого государства. В дополнение к общим политическим и экономическим трудностям переходного периода в ходе государственного строительства для бывших советских республик одними из центральных оказались такие вопросы как переосмысление статуса центра и регионов, нечеткие и спорные границы, а также огромный конфликтный потенциал, основанный на предшествующей миграционной политике и возникновении больших диаспор. Процесс утверждения суверенитета над собственной территорией и интеграции в новое государство этнических меньшинств, нередко расселенных компактно, становился одним из наиболее существенных противоречий постсоветской эпохи.

Повсеместная дестабилизация, сопровождавшая переходный период, нередко приводила к политической мобилизации по различным региональным вопросам, в контексте которых регионы рассматривались и как оспариваемые территории, и как важные политические акторы. При этом практически во всех подобных конфликтах широко использовалась этническая риторика, в силу чего при анализе постсоветских этнических конфликтов уместнее говорить об этнорегиональном конфликте как конфликте между центром и регионом, в ходе которого выдвигаются требования пересмотра статуса региона, в том числе до его полного отделения, а основным агентом мобилизации масс служит критерий этничности.

В связи с этим региональное измерение представляет собой одно из основных направлений в изучении постсоветских конфликтов. Более того, актуальность исследования отдельных регионов приобретает не только теоретическую, но и практическую значимость, поскольку в переходный период реализации региональной политики и решение региональных проблем, в особенности связанных с этническими размежеваниями, представляет собой важный фактор, который оказывает влияние на остальные аспекты трансформации и определяет направленность экономического, политического, идеологического развития новых государств.

Возникавшие этнорегиональные конфликты и необходимость их регулирования становились, возможно, самой серьезной проверкой для становления государственности в бывших союзных республиках. Попытки новообразованных государств, столкнувшихся с огромным числом проблем, возникших на почве этнических, национальных, региональных и культурных различий, разрешить подобные противоречия приобретали различную форму. Причем, если сам распад Советского Союза произошел относительно

бесконфликтно, разрешение этих проблем на постсоветском пространстве не везде имело ненасильственный характер.

К настоящему времени большинство постсоветских вооруженных столкновений на этнической и территориальной почве преобразовались в форму «замороженных» конфликтов. В ряде регионов эскалация вооруженного противостояния была предотвращена еще в процессе развития конфликта. Тем не менее, как первые, так и вторые территории до сих пор представляют собой латентные очаги этнополитической напряженности, основой для которых является положение этнических меньшинств, выступающих за свои права в новообразованных государствах постсоветского пространства. В связи с этим изучение факторов, оказавших влияние на возникновение этнических и региональных конфликтов, и развитие некоторых из них в вооруженную форму, по-прежнему остаются актуальными для исследователей, поскольку позволяют существенно скорректировать и углубить представления о перспективах возможного снижения деструктивной роли этнического фактора и его политизации на пространстве бывшего Советского Союза. Более того, данное диссертационное исследование, направленное на изучение причин того, почему одни этнорегиональные конфликты на постсоветском пространстве привели к вооруженному противостоянию и завершились отделением территорий, а другие, потенциальные сепаратистские и вооруженные, не были реализованы, приобретает широкую общественную значимость и актуальность в силу того, что предоставляет возможность для выявления альтернативных стратегий управления конфликтным потенциалом.

Объектом исследования являются территории двух постсоветских государств Украины и Молдовы - Крым и Приднестровье. Региональная мобилизация в Крыму и Приднестровье значительно осложнила процессы государственного и национального строительства в Украине и Молдове. Ряд сходных этнических, исторических, социально-экономических характеристик этих регионов обусловили их формирование как одинаково политически нестабильных территорий, но развитие ситуаций в данных регионах было различным: вооруженный конфликт в Приднестровье и создание международно-непризнанного государства (Приднестровской Молдавской Республики) в противовес отсутствию кровопролития в Крыму и относительно мирной интеграции региона в структуру украинского государства.

Предметом исследования являются причины и факторы, которые обусловили успех или поражение сепаратистских движений на данных территориях, и соответственно относительный успех или неудачи государственного и национального строительства в Украине и Молдове.

Цель предпринимаемого исследования состоит в выявлении причин успеха/поражения сепаратистских тенденций на рассматриваемых территориях. Путем сравнительного анализа планируется ответить на вопрос, почему при одних и тех же допускающих конфликт условиях в одном регионе конфликтный

потенциал реализовался в форму вооруженных столкновений и отделение территории, а в другом регионе не совершилось трансформации потенциального вооруженного и сепаратистского конфликта в открытый

Для достижения указанной цели ставятся и решаются следующие взаимосвязанные научные задачи:

- проанализировать теории этничности, этнических конфликтов и сепаратизма,
- на основе анализа вышеуказанных теорий рассмотреть подходы к возникновению конфликтов на постсоветском пространстве, в том числе и вооруженных, и вероятность их применения к рассматриваемым территориям;
- в ходе сравнительного исследования выявить исторические особенности развития территорий, уделяя особое внимание влиянию политики СССР на конфликтный потенциал в регионах,
- рассмотреть институциональные рамки, упорядочивающие отношения между государством, территорией и этническими группами в каждом из исследуемых случаев;
- проанализировать основные факторы, способствующие развитию вооруженных конфликтов и сепаратизма: поведение элит регионов и центра в условиях нарастающего конфликта, их цели и стратегии в отношении политической мобилизации масс, особенности институционального дизайна, роль третьей стороны в разрешении или стимулировании конфликтных ситуаций и др.;
- путем сравнительного анализа определить степень значимости причин и факторов, повлиявших на различия в развитии конфликтных ситуаций в Крыму и Приднестровье.

Границы исследования. В диссертационной работе анализируется как период непосредственного развития этнорегиональных конфликтов в Крыму и Приднестровье - первая половина 1990-х годов, так и период существования исследуемых регионов в составе Советского Союза, поскольку эти территории обладают сложным комплексом исторических, культурных и политических характеристик, которые требуют сочетания политического и исторического исследований. Это позволяет поместить данную работу в широкий контекст, рассматривающий роль этничности, национализма, регионализма, конструирования идентичностей в процессе постсоветской и посткоммунистической трансформации, а также в предшествующий советский период.

Степень научной разработанности темы. В современной литературе присутствует значительное количество теорий, пытающихся объяснить причины возникновения межэтнических противоречий и эскалации вооруженного конфликта и сепаратизма. Основанием для различия теорий, служит, как правило, то, каким образом их сторонники объясняют причины и

способы политизации этничности. Сторонники примордиалистского направления полагают, что в основе этнического конфликта лежит межэтническая враждебность, которая неизбежно сопутствует объединению неравных по силе этнических групп в одной политической системе (К. Гирц, Э. Смит, П. ван дер Берге). Сами группы при этом понимаются как закрытые социокультурные единицы, вынужденные взаимодействовать в рамках единого государства. За убежденность в непреодолимости этнической идентичности и культурных различий сторонники примордиалистских концепций критикуются со стороны сторонников рационалистических теорий (П. Брасс, Ф. Барт, Б. Андресон).

Рационалистические теории рассматривают этнические группы как коалиции, которые формируются с целью извлечения выгод или защиты имеющихся преимуществ. Важной разновидностью рациональных теорий этнических конфликтов выступают инструментальные и конструктивистские теории. Сторонники обоих направлений полагают, что сама по себе этничность не является непреодолимой формой групповой идентичности, но в то же время обладает огромным мобилизационным потенциалом. При этом ведущую роль в процессе мобилизации этничности, по мнению конструктивистов, играют расчеты элиты и внутри-элитные взаимоотношения (Б. Андресон), а инструменталисты акцентируют внимание на индивиду, действующем с позиций рационального выбора, для которого этничность является особым родом ресурсов, и который он может использовать как инструмент для достижения собственных целей (Д. Лэйтин).

Наиболее полный обзор этнических и региональных конфликтов, имеющихся в мировой истории и практике, представлен в работах Т. Гурра. Его исследование, ориентированное на изучение положения меньшинств, охватывающее почти все регионы мира, дает представление о широком спектре этнических конфликтов, которые принимают форму от парламентской конфронтации до длительных вооруженных столкновений. В то же время, как показывает исследователь, степень интенсивности конфликта в каждом отдельном случае зависит от многих факторов, которые включают в себя аспекты, затрагиваемые разными теориями.

Одними из основных работ, в которых поднимаются вопросы этнических и региональных конфликтов, имевших место в Молдове и Украине, являются работы, посвященные проблемам становления национальных государств на территории бывшего Советского Союза и постсоветских конфликтов в целом, а также работы, рассматривающие проблемы адаптации русского и русскоязычного населения в бывших советских республиках (Л. Дробизева, В. Тишков, А. Здравомыслов, П. Колсто, Б. Рубин, Дж. Снайдер, Т. Рэй, Я. Бреммер). Данные работы обладают прекрасным подбором статистического и исторического материала, позволяющего создать представление о динамике развития событий на территориях рассматриваемых государств, о положении и

правах национальных меньшинств, степени их вовлеченности и участия в процессах государственного и национального строительства, а также сепаратистских движениях. Однако авторы данных работ, как правило, сосредоточили свое внимание на развитии политических процессов в каждой отдельной новообразованной стране и не ставили в качестве основных задач выявление факторов, которые привели к успеху или провалу сепаратистских тенденций на территориях бывшего СССР.

Важное измерение в контексте предприняемого исследования имеют работы, посвященные анализу причин возникновения вооруженных столкновений и успешности сепаратистских движений на территориях постсоветского пространства. В то же время, тестируя различные теории сепаратизма в приложении к постсоветскому пространству, ряд подобных исследований концентрируется преимущественно на территориях Российской Федерации (Д.Трейсман, Д.Горенбург) или же по разным причинам исключает рассматриваемые нами случаи - Крым и Приднестровье - из спектра своего анализа (К.Эмизет, В.Хелси, Г.Хэйл). Другая группа исследователей, таких как Ш.Хоровиц, Ч.Кинг, Д.Линч, В.Эйрес, в своих работах основное внимание уделяет территориям, на которых имели место вооруженные столкновения этнических групп, в частности Нагорный Карабах, Абхазия, Таджикистан, Чечня, включая в данный список и один из рассматриваемых нами регионов - Приднестровье. В этих работах выявлены общие закономерности, сходства и различия в развитии сепаратистских и вооруженных конфликтов, а также сформулированы прогнозы в отношении будущего этих территорий. Тем не менее, несмотря на значимость этих работ для понимания этнорегиональных и сепаратистских конфликтов на постсоветском пространстве, для более глубокого понимания и объяснения этнических и региональных противостояний немаловажно иметь представление и о тех случаях, в которых обстоятельства развития конфликта способствовали эскалации насилия и сепаратизму, но результат оказался иным. Вопрос о подобном сравнительном анализе поставил перед собой П.Колсто. Совместно с группой исследователей он попытался осмыслить причины относительно успешного государственного строительства и мирного развития ситуации в Эстонии, используя в качестве сравнительного референта ситуацию с вооруженным конфликтом в Молдове. Однако указанная работа затрагивает преимущественно национально-государственный уровень, в то время как региональные аспекты конфликтов освещены лишь отчасти. Другой исследователь Д.Лэйтин проанализировал развитие конфликтных потенциалов на территориях шести постсоветских республик, в числе которых оказались и рассматриваемые в исследовании территории Украины и Молдовы. Отвергая применимость психологической теории Д.Хоровица о роли межгрупповых антипатий в эскалации вооруженного конфликта на большинстве территорий постсоветского пространства, исследователь пришел к выводу, что разницу результатов в большей степени

позволяет объяснить уровень поддержки мятежных регионов со стороны «внешней родины». Несмотря на значимость фактора «внешней родины» для эскалации конфликта на территориях Крыма и Приднестровья, данная точка зрения была поставлена под сомнение. Некоторые ученые полагают, что фактор «внешней родины», хотя и оказывается важным для понимания причин эскалации вооруженного конфликта в этих регионах, все же не является единственным аргументом, способным объяснить разницу результатов (А. Ливен, С. Кауфман).

Ряд работ представляет рассматриваемую нами проблематику в форме анализа отдельных случаев. К числу таких работ относятся работы У. Кроузера, Р. Солчаника, Т. Кузио, Ч. Кинга, Дж. Чина, С. Кауфмана, Дж. Батт, А. Ливена, Г. Сейс, А. Мальгина и др. Практически все эти исследования либо полностью посвящены конфликтам на территориях собственно Крыма или Приднестровья, либо затрагивают эти регионы в общегосударственном и общенациональном контексте Украины и Молдовы. В каждой из работ по-разному определяются основания и характер конфликта. Так, по мнению А. Мальгина конфликт между центром и регионом как в случае Молдовы, так и в случае Украины представляет собой случай политического регионализма и обусловлен, прежде всего, специфической региональной идентичностью жителей мятежных территорий. Такого же мнения придерживается и Р. Солчаник в отношении рассматриваемых им регионов Украины, включающих не только Крым. По мнению С. Кауфмана и С. Боверса, рассматривающих ситуацию в Молдове, конфликт имеет исключительно этнические характеристики и его развитие в вооруженную форму связано, прежде всего, с развитием дилеммы безопасности. Т. Кузио, подчеркивая приоритетную значимость этнического аспекта в крымско-украинском конфликте, прогнозировал для этого региона вооруженное развитие по югославскому сценарию.

Несмотря на то, что подходы к самим конфликтам по-прежнему характеризуются определенными разногласиями, указанные работы представляют значимый интерес, поскольку отражают широкий спектр взглядов в отношении этнорегиональных конфликтов на рассматриваемых территориях и перспективы их возможного урегулирования и развития.

На основании вышеизложенного, можно заключить, что тема этнических и региональных конфликтов на территориях этих двух стран продолжает оставаться актуальной для многих исследователей. В то же время попытки сопоставления причин, которые обусловили различные варианты разрешения этнорегиональных проблем в Украине и Молдове, практически не предпринимались, хотя в работах исследователей, посвященных проблематике Крыма и Приднестровья или Украины и Молдовы, а также проблемам русской диаспоры в целом, можно обнаружить достаточное количество ссылок в качестве примера к одному или другому из исследуемых регионов, в которых проводятся параллели между этими территориями. Это позволяет сделать

вывод о возможности проведения исследования, ориентированного на более расширенный анализ этнополитической ситуации, сложившейся в республиках, в рамках которого предполагается оценить адекватность имеющихся точек зрения в отношении заявленной в диссертационной работе проблемы, а также нацеленного на выявление специфики и перспектив регулирования конфликтов в рассматриваемых регионах.

Методологические основания исследования. Данная работа выполнена в рамках неинституциональной парадигмы, которая позволяет выявить воздействие политических институтов на политические процессы. В связи с этим значимым в методологическом отношении для написания диссертации были работы Д. Норта, Дж. Петерса, Р. Брубейкера.

В основе исследования лежит сравнительный исторический метод, применяемый для анализа развития этнорегиональных конфликтов в Украине и Молдове. Сравнительный метод применяется в данной работе в виде исследования небольшого количества случаев, известного как «фокусированное сравнение». Его преимущество состоит в том, что, в отличие от анализа одного случая, «фокусированное сравнение» дает возможность получить более обобщенное знание о природе изучаемого объекта и закономерностях его развития. В качестве методологического обоснования для сравнительного анализа исследуемых территорий в данной работе используется стратегия «максимального сходства». Согласно этой стратегии в рассматриваемых случаях имеется определенный набор сходных характеристик, на основе которого предоставляется возможность выявить отличия, повлиявшие на различный результат.

Выбор именно этих регионов обусловлен рядом обстоятельств. Одним из основополагающих является то, что основным агентом политической мобилизации в них являлось русскоязычное население. К тому же при сопоставлении территорий Крыма и Приднестровья мы также можем выделить значительное культурно-историческое и структурное сходство, которое в определенной степени обусловило одинаковый конфликтный потенциал регионов и предполагало примерно одинаковое разрешение конфликтных ситуаций, сложившихся на этих территориях после распада Советского Союза. Среди сходных характеристик наиболее значимыми являются следующие:

- геополитическое прошлое - в качестве арены столкновений интересов различных государств
- опыт автономии в составе СССР
- переход из состава одной республики в состав другой
- социально-экономическое положение регионов в структуре СССР как регионов всесоюзного значения
- миграционный приток русского (украинского) населения на территорию региона

- советская идентичность населения регионов, в том числе и возможность формирования региональной идентичности
- значительное влияние России в регионе

Научная новизна исследования выражается в следующих положениях, выносимых на защиту:

- в работе раскрыт гносеологический потенциал использования выводов теорий транзитологии, в частности о фрагментации, консолидации и интеграции элит, в отношении успешного трансформационного процесса не только на национальном, но региональном уровне;
- обоснован тезис о том, что государственное и национальное строительство в Украине и Молдове в значительной степени было обусловлено и формируется реакцией на региональные вызовы, т.е. политикой в отношении регионов;
- показано, что, несмотря на то, что в оба случая – Крым и Приднестровье - можно квалифицировать как пример региональной этнополитики, этничность сама по себе не представляла единственный источник для развития конфликта, а конфликты явились результатом ее политизации, а также политической поляризации общества в целом;
- обосновано утверждение, что статус автономии, приобретенный Крымом, и не полученный Приднестровьем, а также роль третьей стороны, прежде всего России, являются вторичными факторами по отношению к разному развитию ситуации в регионах. Более значимым фактором в этом вопросе выявилась важность форм взаимодействия и пересечения интересов элит, оказавшая влияние на процесс переговоров центра и региона и их результат;
- выявлено, что успех/провал сепаратистских тенденций на территориях данных государств обусловлен различными возможностями, которые предоставлены элитам регионов в вопросах их рекрутирования в центр. Обоснована гипотеза, что конфликт явился результатом не только рекрутационной политики нового центра, но и политики советского руководства, которое отдавало приоритет в вопросах рекрутирования определенным регионам республик;
- обоснован тезис, согласно которому решающее влияние на разное развитие этнорегиональных конфликтов на рассматриваемых территориях оказала конфигурация элит как на региональном, так и национальном уровне. Раздробленность крымских элит и относительно единый центр в Киеве способствовали мирному разрешению конфликта, в противовес обратной модели в Молдове, где крайне фрагментированный центр не был способен адекватно ответить на вызовы со стороны элит Приднестровья, представлявших

собой единую группу интересов. Выявлено также, что ведущей предпосылкой для формирования данной конфигурации элит явилась различная национальная политика советского центра по отношению к регионам и республикам в целом.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования обусловлена актуальностью рассматриваемых проблем и новизной полученных результатов. В теоретическом отношении она состоит в том, что результаты проведенного анализа могут быть применены в дальнейших исследованиях постсоветских конфликтов, а также смежных вопросов, связанных с изучением феномена регионализма, национального и государственного строительства и трансформационных процессов.

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке спецкурсов, учебных пособий, чтении лекции и проведении семинарских занятий по курсам сравнительной политологии, истории и теории национализма, современной истории Украины и Молдовы. Результаты исследования могут быть полезны при выработке рекомендации по регулированию этнических и региональных конфликтов, написании аналитических работ по вопросам внешней политики России в отношении Молдовы и Украины.

Апробация работы. Отдельные идеи и выводы диссертационного исследования были изложены автором в выступлениях на научных мероприятиях разного уровня:

семинары факультета политических наук и социологии Европейского университета в Санкт-Петербурге (декабрь 2002, ноябрь 2003);

летняя школа «Новые подходы к конфликтам» (г. Кентербери, Великобритания, июль 2003), доклад «Вооруженное и невооруженное разрешение конфликтов: сравнительный анализ двух постсоветских случаев»;

летняя школа «Мультикультурное общество и империя: случай России» (Везба, Польша, сентябрь 2003), доклад «Русские ирредентистские движения. Роль советского институционального наследия»;

международная конференция «Реконструируя образы и реальность посткоммунистического мира» (г. Будапешт, Венгрия, май 2004), доклад «Советское прошлое в постсоветской реальности: сравнительный анализ конфликтов в Крыму и Приднестровье»;

летняя школа «Ответственные институты и предотвращение конфликтов» (г. Осло, Норвегия, июнь 2004), доклад «Конфигурация элит, автономия и развитие конфликтов в процессе трансформации. Случаи Крыма и Приднестровья»;

международный семинар «Единство и размежевания экономических элит в Центральной и Восточной Европе» (г. Будапешт, Венгрия, сентябрь), доклад

« Структура элит и развитие конфликта Сравнительный анализ Украины и Молдовы»,

Всероссийская научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых "Перспектива - 2005" (г. Нальчик, Россия, апрель 2005), доклад «Системные и институциональные факторы в анализе постсоветских конфликтов»,

семинар «Идентичность как категория политической науки» (г. Москва, ИНИОН РАН, апрель 2005), доклад «Регионализм и идентичность в контексте национального и государственного строительства в Украине и Молдове»

Структура исследования и основное содержание работы
Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы. Список использованной литературы включает 197 наименований.

Основное содержание работы

Во **введение** обосновывается актуальность темы, характеризуется степень ее разработанности, формулируются цели и задачи исследования, излагаются его методологические основания, раскрываются новизна, теоретическая и практическая значимость исследования.

Первая глава диссертации «Постсоветские конфликты: теория и действительность» посвящена обзору существующих теорий этнических и региональных конфликтов, включающих широкий круг исследований, которые описывают причины возникновения этнополитических противоречий и их эскалацию в вооруженный конфликт. Рассмотрена вероятность применения и объяснительная способность существующих теорий этничности, этнических и региональных конфликтов, сепаратизма в отношении конфликтов на постсоветском пространстве, выявлены и проанализированы причины их возникновения. Особое внимание сосредоточено на выделении факторов, которые способны объяснить различие в развитии конфликтных потенциалов. Проводится сравнительный анализ подходов к постсоветским конфликтам, в ходе которого исследуемые случаи Крыма и Приднестровья помещаются в рамки теоретического контекста, а также выделяются основные линии развития исследования и формулируются основные гипотезы.

§ 1.1. Этничность в контексте постсоветских конфликтов. В первом параграфе предпринят анализ основных подходов к пониманию феномена этничности, причин существования конфликтных групп и источников конфликта между ними. Подчеркнута недостаточность одномерных подходов к этничности при объяснении конфликтов, в том числе и конфликтов на пространстве бывшего СССР. На примере разногласий среди исследователей в отношении основных причин конфликтов в Крыму и Приднестровье показана сложность выработки единого подхода к классификации конфликтов. В то же время при анализе указанных случаев обоснован приоритет инструменталистско-

конструктивистской парадигмы над примордиалистским пониманием этничности и дано определение данных конфликтов как этнорегиональных

§ 1.2. Подходы к конфликтам на постсоветском пространстве В данной части работы рассмотрен ряд теоретических подходов, в которых предпринимается попытка объяснения причин возникновения конфликтов на постсоветском пространстве. Целью части является выявление посредством анализа рассмотренных теорий и подходов факторов, способных объяснить различие в развитии конфликтов в Крыму и Приднестровье

Одним из распространенных подходов при анализе постсоветских конфликтов выступает группа исследований, акцентирующих внимание на значимости системных факторов в развитии конфликтов. Данные подходы тем или иным образом связывают причины межэтнических противоречий и конфликтов на постсоветском пространстве с фактом распада СССР. Ряд теорий, теории т.н. «подавленного прошлого» или «морозильной камеры», утверждают, что ослабление советского центра и последующая дезинтеграция СССР предоставили возможность для активизации национальных и этнических движений, которые сдерживались в советский период (Э. Геллер). Другие исследователи указывают на слабость новых государственных образований как основное условие возникновения вооруженных конфликтов и сепаратистских движений (Д. Лэйк и Д. Ротшильд). С их точки зрения исчезновение силы, которая выполняла роль арбитра между различными группами, привело к появлению ряда дилемм стратегического характера таких как недостаток информации, проблемы заслуживающих доверия соглашений (credible commitment problems) (Дж. Фиарон), дилемма безопасности (Б. Позен), которые стимулировали групповые страхи в отношении будущего и, тем самым, создавали основы для этнических конфликтов.

Изучение указанных подходов выявляет их связь с психологическими теориями объяснения конфликтов (Д. Хоровиц) и позволяет сделать вывод о том, что объяснительная сила данных теорий недостаточна при анализе причин вооруженных конфликтов, поскольку психологические апелляции к историческим антипатиям, роли «древней ненависти», страхов в отношении будущего характерны и для ненасильственных форм конфликта. Более того, показано, что попытки объяснить постсоветские этнические и сепаратистские конфликты обращением к системным факторам, таким как распад СССР не способны внести ясность в вопрос о различии в развитии этих конфликтов, поскольку воздействие данных факторов в основном заключалось в феномене «демонстрационного эффекта» или «эффекта домино», когда распад Советского Союза на 15 независимых государств спровоцировал подобные центробежные тенденции на уровне регионов. В связи с этим обосновывается необходимость при объяснении конфликтов на постсоветском пространстве уделять внимание не только системным факторам, но и процессам, происходившим на уровне регионов. Подчеркивается важность

институционального наследия советского периода и форм его восприятия в постсоветский период как одного из существенных объяснительных факторов

На основании нео-институционального подхода выделено несколько теорий и факторов, позволяющих объяснить причины разного развития конфликтов. Одной из таких теорий является т.н. «триада Брубейкера», которая рассматривает взаимодействие трех компонентов: нового «национализирующегося» государства, национального меньшинства, находящегося на его территории, и «внешней исторической родины» этого национального меньшинства (Р. Брубейкер). На основании этой теории и результатов советской национальной политики в отношении изменения границ и миграционной политики выдвигается гипотеза о том, что разная степень активности и участия России в качестве внешнего патрона повлияла на различное развитие конфликтов в Крыму и Приднестровье.

Особое внимание уделяется исследованию факторов, связанных с теорией вертикальной мобильности элит (Р. Роговски), которые включают в себя рассмотрение целей и действий политических антрепренеров в отношении мобилизации этнических групп, специфики этнической стратификации в Советском Союзе и ее влияния на поведение элит регионов и центра в период кризиса и распада СССР. Показывается важность концепции Д. Лэйтина о «статусе наибольшего благоприятствования элитам» (*most favorite lord status*) для анализа постсоветских конфликтов, формулируется предположение о значимости в различном развитии конфликтов в Крыму и Приднестровье политики новых политических центров Украины и Молдовы в отношении рекрутирования региональных элит, и взаимосвязи этой политики с рекрутационной политикой советского центра.

В контексте рассматриваемых модернизационных теорий обсуждается связь различных социетальных факторов и их влияние на формирование национальной политики новых государств по отношению к этническим меньшинствам и регионам.

Применимость теорий транзитологии также рассматривается для объяснения разницы развития конфликтов в Крыму и Приднестровье. Основное внимание в данных теориях уделяется важности пакта элит и роли институционального дизайна в регулировании конфликтов, однако, как правило, эти подходы концентрируются на центральном, национальном уровне переговоров и соглашений (Дж. Хигли, М. Бартон). В работе предпринимается попытка показать, что в исследуемых случаях конфигурация элит и их поведение на суб-национальном уровне оказывают существенное влияние на результаты решения этнорегиональных проблем новых постсоветских государств.

Обсуждаются степень применимости и значимость рассматриваемых теорий в отношении крымского и приднестровского случаев.

политики Советского Союза. В этой части рассматриваются особенности советской политики в отношении национальных территорий и этнических меньшинств, прежде всего те институциональные факторы, которые воздействовали на формирование национально-ориентированных элит и возможности продвижения национальной культуры внутри своего региона. Дается анализ политики советского центра, прежде всего национальной, в отношении рассматриваемых регионов, того, как официально она истолковывалась в дискурсе советского руководства, какие реальные цели и задачи ставились советским руководством и какие последствия ожидались в качестве их результата. Цель анализа состоит в выявлении тех характеристик, которые обусловили формирование будущих очагов этнических противоречий. Глава состоит из четырех параграфов.

§ 2.1. Специфика национальной политики в СССР. В этом параграфе рассматриваются институты, которые регулировали, сдерживали и в определенной степени разрешали этнические и региональные конфликты в советский период. Дается анализ подхода к пониманию нации и национальной культуры руководством Советского Союза, сводившегося к формуле «национальное – по форме, социалистическое – по содержанию». Реализация этой формулы привела к особой конфигурации советского государственного устройства, которое смещало национальность как организационный принцип социального и политического порядка с общегосударственного на субгосударственный уровень. Подчеркивается слабая связь двух основных компонентов государственного устройства, которые отражали гетерогенность состава населения СССР – административного национально-территориального деления советской федеративной системы и этнической принадлежности гражданина, фиксируемой в паспорте. Показано, что посредством этих институтов руководство страны стремилось усилить контроль над политизацией этничности, прежде всего через кооптирование, подавление и культивирование национальных элит, что привело к формированию в СССР системы этнической стратификации. Отмечается, что существование этой системы, которая отражала определенное национальное неравенство в советском государстве, аккумулировало значительное количество конфликтного потенциала и во многом предопределило развитие последующих постсоветских трансформаций.

§ 2.2. Крым в национальной и административно-политической структуре СССР. Структура параграфа состоит из двух частей и воспроизводит историческую логику развития полуострова в советский период, существование которого можно разбить на два периода: существование в качестве автономной республики и существование региона в период, последовавший за изменением статуса территорий. Второй период рассматривает не только развитие самого региона, но и процессов, происходивших в республике, к которой он принадлежал, поскольку это характеризует положение территории в советской административно-политической иерархии.

2.2.1. Крымская АССР. Эта часть работы посвящена анализу особенностей развития Крыма в период его существования в качестве автономной республики. На примере Крымской АССР даны общие характеристики полномочий автономии в СССР. Подчеркнута особенность формирования автономии как территориальной, а не национальной, а также ее амбивалентное существование в связи с политикой коренизации, реализовывавшейся в пользу крымских татар, благодаря чему крымские татары *de facto* успешно развивали статус автономии в форме советской национальной автономии. На основе анализа конституций КрАССР, принятых в разные годы, показано как уменьшались полномочия автономии, закономерным результатом чего стала их полная ликвидация путем реорганизации автономии до статуса области в составе РСФСР. Отражена динамика изменения этнического состава полуострова, и роль в этом миграционной политики советских властей, прежде всего в вопросе депортации крымских татар и представителей ряда других национальностей из Крыма и переселении представителей славянского этноса (русских и украинцев) на его территорию. Подчеркнута важность и специфика переселенческой политики по отношению к украинцам и факт того, что их переселение началось еще до передачи Крыма в состав Украины.

2.2.2. Национальная политика в Украинской ССР. Крым как составная часть УССР. В этой части рассматривается факт передачи Крыма из состава РСФСР в состав УССР и его последствия для политической жизни полуострова. Обсуждаются экономические результаты передачи полуострова. Отмечается необходимость рассмотрения этого акта в свете изменения политического дискурса и риторики по отношению к Украине в целом, подчеркивавшим значимость Украины в консолидации СССР. Передача Крыма выступала как один из способов советизации Украины через ее периферию. Основной задачей этих процессов было пресечение любых проявлений национализма на Украине.

Рассмотрение и анализ системы этнической стратификации на Украине выявили ее размыто-соревновательный характер, который позволял представителям украинской национальности наравне с русскими занимать высшие должностные позиции, в том числе и за пределами республики. В то же время была подчеркнута и специфика рекрутирования элит, которая состояла в предоставлении больших политических возможностей представителям элит более русифицированных областей республики, к которым относился и Крым. Делается вывод, что положение элит Крыма в советской административной иерархии существенно не изменилось в связи с переходом полуострова под юрисдикцию УССР, и в отношении политического развития и этнической стратификации ситуация в Крыму существенно не отличалась от общих тенденций развития Украины в целом.

§2.3. Приднестровье в национальной и административно-политической структуре СССР. Параграф отражает развитие и специфику

развития и этнической стратификации ситуация в Крыму существенно не отличалась от общих тенденций развития Украины в целом

§2.3. Приднестровье в национальной и административно-политической структуре СССР. Параграф отражает развитие и специфику политических и социальных процессов, имевших место на территории приднестровского региона в период его существования в качестве автономной территории и после его перехода в состав созданной Молдавской ССР. В связи с этим структура параграфа подразделяется на две части

2.3.1. Молдавская АССР. В этом разделе рассмотрены особенности и причины создания новой автономной республики в составе СССР. Новая автономная республика, прежде всего, рассматривалась в качестве плацдарма для присоединения Бессарабии, отошедшей к Румынии в конце 20-х годов 20 века. Исследуются усилия советской власти, направленные на формирование и укрепление молдавской нации как отличной от румын: формирование отдельного молдавского литературного языка, переход с латиницы на кириллицу, политика коренизации. Тем не менее, обнаружено, что в реализации этих усилий присутствовали значительные противоречия, связанные с тем, что автономия юридически находилась в составе УССР и перевесом украинцев в составе населения территории, а также искажения реализации политики коренизации в отношении молдаван, затронувшей лишь сферу образования и культуры. Детальное исследование состава партийного и политического руководства региона позволяет сделать вывод о том, что в этническом соотношении руководство данными структурами было закреплено за представителями немолдавского этноса.

2.3.2 Национальная политика в Молдавской ССР. Приднестровье как составная часть МССР. Данная часть рассматривает процессы создания Молдавской ССР через присоединение Бессарабии и советизацию данной территории. Выявляется специфика этого процесса. Она состояла, прежде всего, в дифференцированности подхода к вопросу рекрутирования элит. Подчеркивается, что продвижение бессарабских молдаван было возможно только на позиции в промежуточных и средних звеньях партии, государственного аппарата власти и недопущении их в высшие республиканские и союзные органы. Указанная ситуация объясняется через идеологическое и политическое недоверие представителям Бессарабии со стороны московского центра, поскольку данная территория долгое время находилась под властью другого государства – Румынии. Указывается также на разное хозяйственное развитие территорий. Приднестровья как промышленного, а Бессарабии как аграрного регионов. Посредством анализа динамики избрания и назначения на руководящие должности отражена общая недопредставленность молдаван и доминирование представителей русского и украинского этносов в руководстве республики, партии и управленческом персонале Молдавии. При этом в процентном отношении удельный вес

последних в составе населения МССР был относительно невысок. Описывается специфика миграционных потоков, свидетельствующая об увеличении славянского населения в республике. Особенно это было актуально для приднестровского региона и крупных городов.

§ 2.4. Развитие территорий в советский период: сходства и отличия.

В данном параграфе резюмируются особенности развития рассматриваемых территорий, как регионов, так и республик, в советский период, обсуждаются их сходства и различия.

В третьей главе диссертации «Крым и Приднестровье как зоны конфликтов. Первая половина 1990-х годов» проанализировано развитие этнорегиональных конфликтов в Крыму и Приднестровье до и после распада Советского Союза. Рассмотрена специфика взаимоотношений регионов с центром и действия центральных государственных властей по урегулированию конфликта. Отражено влияние внешних акторов на развитие ситуации в регионах. Результатом анализа стало выявление основных причин и факторов различного разрешения конфликтных ситуаций на данных территориях. Особое внимание сосредоточено на оценке их значимости.

§ 3.1. Динамика сепаратистского движения и политика национализирующегося государства. Крым и Украина. В параграфе описываются процессы, имевшие место в Крыму в последние годы существования СССР и после его распада. Отмечается специфика начала политической мобилизации на полуострове, которая в начале не несла в себе националистического оттенка. Рассматривается вопрос об изменении статуса полуострова и процедура возвращения ему статуса автономии. Одновременно с положительным решением вопроса о восстановлении автономии в Крыму обостряется вопрос о принадлежности полуострова, поскольку воссоздание автономии осуществилось внутри Украинской ССР. Показано, что проблема аннулирования решений 1954 года становится отправной точкой для начала политической фрагментации на полуострове. Реконструируется политический кризис в отношениях между Крымом и Киевом весны-лета 1992 года, когда парламент Автономной Республики Крым принял Акт провозглашения государственной самостоятельности. Отражена негативная реакция на это решение центральных украинских властей и последующий процесс поиска выхода из сложившейся политической ситуации, завершившийся принятием важного для Крыма решения о наделении полуострова широкими экономическими и политическими полномочиями. Обсуждается вопрос политической соревновательности на полуострове, выраженный, прежде всего, в формировании основных региональных партий, которые образовывались в основном вокруг национально-культурных и экономических вопросов. Отражен рост этнизации крымской политики, усиление требований возвращения Крыма в состав России и недовольств действиями руководства Украины, направленными на развитие национальной культуры и национального

самосознания, что привело к власти в 1994 году силы, спекулировавшие на слове «Россия». Анализируются основные ошибки новых структур власти, которые привели к краху изначально успешные про-российские силы, и роль победы Л. Кучмы на всеукраинских президентских выборах для сглаживания конфликта в Крыму.

3.1.2. Крым. Позиция России. Данная часть нацелена на анализ реакции на события в Крыму со стороны одного из важнейших внешних акторов – России. Отмечается огромная историческая, культурно-этническая и экономическая значимость этого региона для России, важность решения проблемы Черноморского Флота, осложнявшей отношения между Украиной и Россией. Подчеркивается постоянная активность представителей российского истеблишмента в отношении развития ситуации в Крыму, нередко затруднявшая процесс переговоров крымского руководства с украинским центром. В связи с этим обсуждается амбивалентность позиции российских властей к событиям в Крыму. В то же время внимание акцентируется на характере поддержки сепаратистского движения на полуострове, выражавшейся преимущественно в риторической форме.

§ 3.2 Динамика сепаратистского движения и политика национализирующегося государства. Приднестровье и Республика Молдова. Параграф отражает развитие конфликта между приднестровским регионом и молдавскими центральными властями. Значительное внимание уделено процессам, направленным на национальное возрождение коренных жителей Республики Молдова. Показана активность независимых национальных культурных и политических групп, начавших антисоветскую кампанию и декларирующих необходимость выхода из СССР и объединения с Румынией. Описана специфика новых законов, прежде всего о языке, и реакция русскоязычного населения республики на их принятие, имевшая формы забастовок, акций протеста и массовых демонстраций, в особенности в Приднестровье и Гагаузии. Проанализированы результаты выборов 1990 года в Верховный Совет Молдовы, в которых отразилось противопоставление интересов двух регионов страны, Приднестровья и Бессарабии. Выявлена явная дискриминация немолдавского населения в высших органах руководства страной. Показано усиление этнического напряжения после провозглашения Приднестровской Молдавской Республики 2 сентября 1990 года, имевшее и форму вооруженных столкновений. Реконструируются попытки молдавского руководства восстановить контроль над приднестровской территорией и дальнейшее развитие конфликта в открытое вооруженное противостояние в марте-июне 1992 года. Показаны нежелание молдавского руководства смягчить ситуацию и внутренняя разобщенность действий политического руководства Молдовы.

3.2.2. Приднестровье. Позиция России. В данной части подчеркивается важность двух основных внешних акторов в развитии конфликта в Молдове –

Румынии и России, анализируется степень их влияния. В результате анализа большим приоритетом наделяется Россия. В ходе рассмотрения вопроса о роли России проводятся параллели с линией поведения руководства СССР по отношению к событиям в Приднестровье в конце 80-х-начале 1990-х годов. Как в случае СССР, так и в постсоветской России указывается на использование конфликтной ситуации для достижения решений молдавского руководства, необходимых для Кремля. Но при этом в российском случае подчеркивается неоднозначность и разнородность позиций российских властей. Условно выделяются две основные позиции: либерально-дипломатическая и консервативно-националистическая. Предлагается разделить официальную позицию России и присутствие 14-й Армии в регионе, поскольку именно ее дислокация считалась основным рычагом влияния России. Одним из признаков необходимости разделения называется факт подчинения до апреля 1992 года 14-й Армии руководству СНГ, а не прямое подчинение России. Тем не менее, в силу присутствия 14-й армии и разных подходов к приднестровскому конфликту внутри российского истеблишмента позиция России не рассматривается как нейтральная, но приводится ряд аргументов, обстоятельств и мотивов, по которым Россия не стремилась настаивать на независимости Приднестровья. Важнейшим из них являлось нежелание допустить подобные дезинтеграционные процессы на собственной территории.

§ 3. Основные различия в развитии конфликтов. Параграф сконцентрирован на проверке выдвигаемых гипотез о различии в результатах конфликтов через рассмотрение и анализ факторов, способных оказать влияние на различный результат. Дается общая характеристика процессов национального и государственного строительства на постсоветском пространстве. Предлагается разделение двух направлений: ре-институционализации и де-институционализации. В сравнительной перспективе рассматривается национальная политика Украины и Молдовы по отношению Крыму и Приднестровью в постсоветский период. Анализируется гипотеза о роли возможного выхода Молдовы из постсоветского пространства и унификации с Румынией как основного фактора в развитии конфликтов, приведшего к отделению территории Приднестровья. Внимание уделяется страхам румынизации, связанными с приходом к власти Народного Фронта. В то же время, указывается на то, что подавляющее большинство население республики не поддерживало идею объединения с Румынией. Подчеркивается наличие страхов украинизации и на территории Крыма и Украины, но основное различие усматривается в различной направленности политических режимов: ре-институционализации на Украине и де-институционализации в Молдове. В связи с этим внимание акцентируется на роли элит в трансформационных процессах. Рассматривается предположение о значимости разделения на старые и новые элиты. Показана важность влияния форм взаимодействия и пересечения интересов элит на результаты государственного и национального

строительства в Украине и Молдове. Особое внимание уделяется взаимоотношениям и структуре элит на региональном и центральном уровнях. Выявляется противопоставление элит Приднестровья и остальной части Молдовы, напряженность в отношениях между которыми присутствовала в советский период, и отсутствие подобного противопоставления в этот период у элит Крыма и Украины. Подчеркивается единство элит приднестровского региона и высокая фрагментированность элит молдавского центра в постсоветский период, которые привели к потере Приднестровья.

Выявлено, что в Крыму и Украине ситуация в постсоветский период выглядела диаметрально противоположно: относительное единство украинского центра, и значительная разобщенность крымских элит. В отличие от Молдовы в центральных властных структурах Украины не произошло кардинальных изменений. Статус автономии, достигнутый в начале 1990-х годов, и успешное разрешение кризиса 1992 года оказались результатом взаимодействия старых сегментов элит Крыма, доминирующих на тот период в политической жизни полуострова, и оставшихся у власти элит Украины. Подчеркивается важность фрагментации элит полуострова в последующий после приобретения статуса автономии период. Профиль новых элит полуострова, пришедших к власти на волне про-российских настроений, демонстрирует их внутреннюю разобщенность и маргинальный статус как по отношению к старым элитам Крыма, так и по отношению к элитам Киева. Фрагментация элит полуострова дополнялась еще и крымскотатарскими элитам.

При анализе влияния и роли России на развитие этнорегиональных конфликтов на территориях Крыма и Приднестровья указывается, что проблемы территорий, подобных Приднестровью и Крыму, стали важным фактором внутривластной борьбы в самой России. Это было наиболее безопасной и доступной формой оппозиции правящему режиму. Подчеркивается одинаковая степень интенсивности заявлений в поддержку движений в Крыму и Приднестровье со стороны российских СМИ и государственных деятелей, как правило, оппозиционных Ельцину. Основное отличие обнаруживается в военном вмешательстве в столкновения между силами Приднестровской Молдавской Республики и Республики Молдова. Подчеркивается слабость связей командования 14-й армии с Москвой и факт того, что до апреля 1992 года 14-ая армия находилась в подчинении СНГ, а не России, что, по сути, означало - в ведении приднестровских властей. Факт вмешательства России в конфликт не отрицается, но интерпретируется как миротворческая миссия и как выполнение важной задачи - восстановление утраченного контроля над 14-й армией.

В заключении подводятся общие итоги сравнительного исследования, формулируются его основные выводы.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

Советское институциональное наследие и постсоветские конфликты: случаи Крыма и Приднестровья // Политическая наука. - №3. – 2004. – С. 86-104

Elite Configuration and Conflict Development: The Cases of Ukraine and Moldova// Cohesion and Division of Economic Elites in Central and Eastern Europe/ Ed. by G. Lengyel. - Budapest: Corvinus University Press, 2004. - Pp. 218-237

Системные и институциональные факторы в анализе постсоветских конфликтов// Материалы всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых "Перспектива - 2005". - Нальчик, 2005. - С 147 - 149

**Заказ № 33/49 Объем 1 п.л. Тираж 100 экз.
Отпечатано на ризографе
НОУ ИДПО «Европейский университет в Санкт-Петербурге»
191187 Санкт-Петербург
Гагаринская ул 3**

№ 23178

РНБ Русский фонд

2006-4
28020